בס"ד

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

דף נט ע״ב

На прошлом уроке мы выучили в Мишне два закона:

(1) Передавший огонь недееспособному человеку (немому, глупому или ребенку), в результате чего последний нанес ущерб имуществу других людей, свободен от платы за ущерб по людскому суду, но отвечает по суду небес.

(2) Один принес огонь, второй – дрова. Последний (в любой очередности) платит за ущерб. Если пришел третий и раздул пламя – платит он. Но если пламя было раздуто ветром, все свободны от платы, в том числе и тот, кто сам пытался его разжечь.

Гемара

Обсуждается первый закон Мишны ("передал огонь недееспособному человеку").

אמר ר״ל (ריש לקיש) משמיה דחזקיה – **Сказал Рэш-Лакиш от имени Хизкии**:

לא שנו אלא שמסר לו גחלת – этот закон ("ненаказуем по суду людей, но наказуем по суду небес") **учили только** о человеке, который **передал ему угли**[1] (немому, глупому или ребенку),

וליבה – **и** тот сам **раздул** огонь[2].

אבל מסר לו שלהבת חייב – **Но** если **передал ему пламя** (открытый огонь) – передавший **обязан** платить[3].

מ״ט (מאי טעמא) – **Почему**?

מעשיו קא גרמו לו – Потому что **действия** передавшего **стали причиной** пожара (в то время как получивший за свои действия не отвечает).

ורבי יוחנן אמר – **А раби Йоханан сказал**:

אפילו מסר לו שלהבת פטור – **даже** если **передал ему пламя** – передавший **свободен** от платы по людскому закону.

מ״ט (מאי טעמא) – **Почему**?

[1] Горящий уголь сам по себе не представляет опасности – пока из него не раздуют пламя.
[2] В таком случае передавший огонь отвечает только по суду небес, ибо непосредственно не принимал участия в разжигании огня и нанесения ущерба огнем; но отвечает по суду небес (так что ему лучше все-таки заплатить за ущерб). Что касается того, кто получил огонь и раздул его, он не несет ответственности ни по одному из судов – поскольку не дееспособен, т.е. не отвечает за свои поступки.
[3] Даже по суду людей.

צבתא דחרש גרמה לו – **Потому что причиной** пожара **стало** то, что немой **держал** пламя[1].

ולא מחייב – **И не обязан** платить,

עד שימסור לו גווזא – **пока не передал ему колючки** (хворост),

דף ס ע״א

סלתא שרגא – **ветви** (или щепки), зажженную **свечу**,[2]

דההוא ודאי מעשה דידיה גרמו – поскольку **именно эти его действия стали причиной** пожара[3].

** **

שלח ביד פקח הפקח חייב וכו׳ – Учили в нашей Мишне: "**Передал** огонь **в руки полноценного человека** – **тот обязан** оплатить ущерб… Пришел другой человек и раздул огонь[4] – раздувший обязан платить".

אמר ר״נ (רב נחמן) בר יצחק – **Сказал рав Нахман бар Йицхак**[5]:

מאן דתני ליבה לא משתבש – **тот**, **кто учил** "**раздул**" (руками или ртом), – **не перепутал** (т.е., не ошибся);

---

[1] Если искать действие, ставшее причиной ущерба, то им является не передача открытого пламени в руки немого, а то, что немой пошел и поджег чужое имущество. (Раши и др.)

Раши (см. на стр. 22-2) объясняет спор между Рэш-Лакишем и раби Йохананом на тему передачи немому открытого огня как продолжение спора на тему определения, что такое "огонь". Раби Йоханан уподобляет "огонь" летящей стреле: Тора присуждает человека, пустившего стрелу, к плате за ущерб, потому что считает, что она летит под действием силы рук человека, а значит, он – как тот, кто своими руками причинил вред чужому имуществу. В то время как Рэш-Лакиш считает, что "огонь" – вид имущества человека, которое надо охранять, чтобы оно не причинило ущерба другим людям, поскольку "огонь" распространяется под действием силы ветра, а не силы рук человека.

В нашем случае их спор объясняется так. По Рэш-Лакишу, передавший огонь в руки немого платит за ущерб, потому что это является плохой "охраной". По раби Йоханану, он свободен от платы, потому что огонь достиг чужого имущества не его силой, а силой другого человека (в данном случае – немого, который отнес его туда, где в результате был причинен ущерб).

Впрочем, Рамбан написал, что, если немой, получив открытый огонь, пошел и поджег чужой стог, передавший ему огонь обязан платить – поскольку в таком случае немой считается как обычный ветер (т.е. надо было принять в расчет его действия). Но если немой раздул пламя (которое до него не существовало в открытом виде), передавший угли не отвечает за ущерб.

[2] Некоторые уточняют: передал свечу и одно из двух – хворост или щепки. Другие считают, что несет ответственность, только если передал ему все три.

[3] Раши (на стр.22-2) поясняет, что в этом случае даже раби Йоханан считает, что передавший несет ответственность. Но почему?! Ведь "огонь" – это (по раби Йоханану) как стрела в руках немого, который поджег хворост от горящей свечи, и отнес его туда, где в результате был причинен ущерб. Ответ: умственно неполноценный человек или ребенок – вне сомнения – будут *играть* с хворостом и свечой и пойдут туда, где, возможно, будет причинен ущерб. Поэтому действие немого или ребенка можно расценивать как "посылание" стрелы руками того, кто передал им хворост и свечу. [Им интересно *создать* пламя.] Но передача открытого пламени не связана с тем, что немой пойдет и подожжет чужое имущество, потому что, по раби Йоханану, это уже "стрела", пущенная руками немого (см. выше).

[4] После чего огонь распространился и причинил ущерб.

[5] Имея перед собой два варианта текста нашей Мишны. Во втором вместо "раздул" (любым способом) сказано "подул", "подышал" ртом.

ומאן דתני ניבה לא משתבש – **и тот**, **кто учил** "**подул**" (ртом[1]), – **не перепутал**.

מאן דתני ליבה לא משתבש – **Тот**, **кто учил** "**раздул**", – **не перепутал**,

דכתיב בלבת אש – **потому что написано** в Торе о горящем кусте, из которого Всевышний разговаривал с Моше (Шмот 3:2): "**В пламени огня**".

ומאן דתני ניבה לא משתבש – **И тот**, **кто учил** "**подул**", – **не перепутал**,

דכתיב – **потому что написано** (Йешаяу 57:19):

בורא ניב שפתים – "**Создаю** (ему новое) **речение** (дуновение) **уст**".

** **

לבתה הרוח כולן פטורין – Учили в нашей Мишне: **раздул ветер** – **все свободны** от платы.

В Мишне сказано, что, если человек разжег *горящие угли, создав пламя*, которое потом распространилось и причинило ущерб, он несет ответственность за ущерб. Но если пламя была раздуто ветром, все участвовавшие в подготовке к созданию пламени (принесли дрова, свечу и пр.) от платы за ущерб свободны. Гемара рассматривает ситуацию, когда пламя одновременно раздувалось ветром и человеком.

ת״ר (תנו רבנן) – **Учили наши мудрецы** Барайту:

ליבה ולבתה הרוח – **раздул** он **и** *одновременно с ним* **раздул ветер**, после чего пламя распространилось под ветром и причинило ущерб. В таком случае закон звучит так:

אם יש בלבויו כדי ללבותה – (1) **Если у этого** человека **в** "**раздувании**" **было достаточно** силы, **чтобы раздуть** огонь без помощи ветра,

חייב – он **обязан** платить[2].

ואם לאו פטור – (2) **А если у этого** человека **в** "**раздувании**" **не было достаточно** силы, **чтобы раздуть** огонь без помощи ветра, то **свободен** от платы[3].

---

[1] Когда человек говорит, двигая губами, создается движение воздуха, своего рода ветер. (Раши)

[2] Другими словами, если бы он раздул пламя без помощи ветра точно так же, как он раздул его с помощью ветра, и пламя бы, разгоревшись, пошло и причинило ущерб, он платит за ущерб.

Но это верно только в том случае, когда человеку "помогал" ветер, который один, без человека, не смог бы разжечь пламя, способное причинить ущерб. Однако, если человеку "помогал" ветер, который и один, без человека, смог бы разжечь пламя, нанесшее ущерб, – в таком случае человек не платит. (Тосафот)

[И совсем неважно, каким был ветер – обычным или необычным. В простом случае человек не отвечает за огонь, который распространился под необычным ветром, поскольку ему не могло прийти в голову, что придет сильный порыв ветра. Но в нашем случае такого объяснения нет, поскольку пламя раздул человек вместе с необычным ветром, который начал дуть прежде, чем человек стал раздувать огонь. И нельзя сказать, что его не заметил.]

[3] Свободен даже тогда, когда у человека нет сил (без ветра) раздуть опасный огонь и у ветра (без человека) тоже нет таких сил. Почему? Потому что так трактуется стих Торы (Шмот 22:5): "Разжигает пожар" – он один, без чужой помощи. А значит, "помощь" ветра освобождает человека от платы за ущерб, даже если ни один из участников разжигания (ни человек, ни ветер) не может раздуть огонь так, чтобы тот пошел и причинил ущерб. (Тосафот)

Прервем Барайту и составим таблицу для ситуации, когда распространившийся огонь был раздут *совместными усилиями* человека и ветра (по Тосафот):

	У ветра есть силы раздуть пламя без человека	У ветра нет сил раздуть пламя без человека
У человека есть силы раздуть пламя без ветра	Свободен от платы*	Обязан платить[1]
У человека нет сил раздуть пламя без ветра**	Свободен от платы***	Свободен от платы[2]****

* Тосафот отметили, что первый закон ("если у человека было достаточно сил, чтобы раздуть без помощи ветра, он обязан платить") верен только в случае, когда ветер без помощи человека не смог бы раздуть пламя. Но если ветер мог бы раздуть пламя и без человека, то человек, участвующий в разжигании вместе с ветром, свободен от платы.

** В этом случае, согласно второй части Барайты, человек не платит за ущерб, независимо от силы ветра. (Поэтому вся строчка отмечена как "свободен от платы".) Кстати, обе позиции на этой строчке стали объектом критики Гемары, см. ниже. ("Почему, если раздул пламя вместе с ветром, свободен от платы, но, если веял зерно на ветру, обязан отвечать за нарушение субботнего запрета?")

*** Свободен от платы, потому что ветер и без человека раздул бы пламя.

**** За "огонь" отвечает только тот, кто сделал его без посторонней помощи.

Продолжение Барайты. Она критикует последний закон ("если у человека не хватает сил раздуть пламя без помощи ветра, он свободен от платы за ущерб"):

אמאי – **Почему** он свободен от платы?

ליהוי כזורה – Ведь **он подобен** тому, кто **веет** зерно[3] (подбрасывая его на ветру, который относит сит в сторону мякину)

ורוח מסייעתו – **и ветер ему помогает**![4]

Гемара привела четыре ответа на этот вопрос. Первые три ответа согласны с критикой в адрес Барайты (со стороны субботнего запрета веять зерно). И каждый из этих трех ответов приводит новую ситуацию, которую описывает Барайта. В четвертом ответе показано, чем "огонь" принципиально отличается от субботнего запрета.

---

[1] Поскольку человек и без ветра может раздуть опасный огонь, "помощь" ветра в таком случае не учитывается.

Это подобно субботним запретам (Шабат 93-1). Если запрещенною работу сделали двое, причем каждый мог сделать ее поодиночке, – оба свободны от наказания. Но если один мог, а второй не мог, наказывается тот, кто мог. Получается, что действия того, кто не мог, не засчитываются как "помощь" тому, кто мог. Так и в нашем случае: человек "может", ветер "не может" – считаем, что ветер человеку не "помогал".

[2] Это случай, когда у двух сторон (человека и ветра) нет сил раздуть пламя, но вместе им это удается.

[3] Человек веет зерно, подбрасывая его на ветру специальными вилами. За такую работу в субботу ему полагается наказание. (Раши)

Ветер относит в сторону мякину, тем самым очищая зерно. (Мякина, лузга, шелуха; так называются отбросы, состоящие из зерновых пленок, обломков колосьев, стеблей и пр.)

[4] И в ситуации с "огнем", и в субботнем запрете имеется в виду, что человек действует с помощью ветра. И там, и там он ничего бы не сделал без ветра. (Ведь мякину и прочий сор из зерна он не отбирает руками.) Тем не менее, за "огонь" он не отвечает, а за веянье в субботу наказывается. Почему?

אמר אביי – (1) **Сказал Абае**:

הכא במאי עסקינן – **какой здесь** (в Барайте) **рассматривается случай**?

כגון שליבה מצד אחד – **Случай, когда он раздувал с одной стороны** (и пламя там не разгорелось[1]),

ולבתו הרוח מצד אחר – **а ветер раздувал с другой стороны**, и пламя разгорелось, после чего пошло под ветром и причинило ущерб[2].

רבא אמר – (2) **Рава сказал**:

כגון שליבה ברוח מצויה – здесь в Барайте рассматривается **случай**, **когда он раздувал на обычном ветру**,

ולבתו הרוח ברוח שאינה מצויה – **и** вдруг подул **необычный ветер** (редкий порыв воздуха) и **раздул** огонь[3].

ר׳ (רבי) זירא אמר – (3) **Раби Зэра сказал**:

כגון דצמרה צמורי – Барайта рассматривает **случай**, **когда слегка подышал** на огонь[4].

רב אשי אמר – (4) **Рав Аши сказал**:

כי אמרינן זורה ורוח מסייעתו – **когда мы говорим**, что нарушает тот, кто **веет зерно и ветер ему помогает**,

ה״מ (הני מילי) לענין שבת – **это касается субботнего** запрета,

דמלאכת מחשבת אסרה תורה – **ибо Тора запретила** в субботу только **целенаправленную** (намеренную) **работу**[5].

אבל הכא גרמא בעלמא הוא – **Но здесь** (в случае с ответственностью за разожженный огонь) – **это всего лишь** "**грама**" (косвенная причина) возникновения пожара,

וגרמא בנזקין פטור – **а** тот, кто создал **косвенную причину ущерба**, **свободен** от платы.

---

[1] Ведь Барайта говорит, что у человека нет сил раздуть пламя.

[2] Когда пламя раздувают с разных сторон и оно загорается – на самом деле, оно раздуто только с одной стороны. Очевидно, что пламя в нашем случае было раздуто ветром, хотя ветер выглядел как недостаточный для раздувания пламени. Поэтому человек свободен от платы.

[3] Когда начал раздувать, не было сильного ветра, и он бы не разжег пожара; но подул ветер необычной силы и раздул огонь – и этого он не мог предусмотреть. Что касается человека, веявшего зерно в субботу, – ему достаточно обычного ветра, на него он рассчитывал, а поэтому наказывается. (Раши)

Об этом говорит наша Барайта: если у человека есть сила раздуть пламя на обычном ветру – обязан (как и в случае веянья). Но если такой силы у человека не было – и пламя разгорелось только под неожиданным порывом воздуха (вкупе с усилиями человека) – свободен от платы. (Тосафот)

[4] Не дул по-настоящему, но подышал, как делает тот, кто дыханием согревает свои руки. И нет тут никакого "раздувания". (Раши)

Об этом говорит наша Барайта: если бы раздул пламя (и было в его раздувании достаточно силы вкупе с "помощью" обычного ветра) – платит за ущерб. Но если только подышал – свободен.

[5] Веятель осуществил свое намерение, потому что ему выгодна помощь ветра. Он на него рассчитывал. В то время как разжигатель может сказать, что не ожидал, что пламя будет раздуто ветром.